

В НАИХУДШЕМ ПОЛОЖЕНИИ — МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС

ЯКОВ ПАППЭ — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, профессор ГУ-ВШЭ, считается одним из лучших знатоков структурных особенностей российской экономики, автор монографии «Олигархи. Экономическая хроника, 1992–2000» (М., 2000)

Специально для РЖ

В третьем квартале 2008 года лопнули пузыри западной экономики. На России это сказалось следующим образом: стали падать цены на экспортируемое нами сырье, закрылся рынок дешевых денег, кредитов, перестали покупать наши акции и облигации. Напротив, все стали требовать возврата долгов. Помимо этого уменьшился спрос. Правда, не на нефть и газ, а на металлы, цемент, удобрения, лес, то есть на не самые главные, но все-таки важные продукты нашего экспорта. Сейчас все постепенно возвращается на круги своя, цены постепенно поднимаются, спрос на наше сырье растет. Соответственно растет и загрузка сырьевых отраслей. Единственное, чего нет, — это дешевых денег с Запада. Их нет ни для самого Запада, ни для Китая, ни для Индии, ни для нас. Поэтому и выходить из кризиса мы будем медленно, надеюсь, спокойно, но без ударных темпов.

Серьезного падения больше не будет. Но сколько будет продолжаться болтанье около дна, я не знаю. По расчетам, сделанным мной еще весной, в оптимистическом варианте мы увидим настоящий, хотя и не быстрый, рост в четвертом квартале 2009 года, в пессимистическом варианте рост начнется во втором квартале 2010 года.

Есть разные представления о том, что произошло

с западной экономикой. Есть люди, которые считали, что это некое судьбоносное событие. И они не могут поверить в то, что все так быстро и легко закончилось. Как люди, которые говорят, что «эра доллара умерла», могут поверить в то, что спад закончился за три квартала?! А есть люди, как я, кто считает, что имеет место нормальный циклический кризис, один из нескольких десятков, которые были на протяжении истории капитализма и еще, дай Бог, будут.

Россию может ждать банковский кризис «плохих долгов». Однако государство при разумной политике может нивелировать этот риск. Все-таки у нас не такое бестолковое государство, чтобы надевать глупостей, из-за которых имеющееся напряжение в финансовой сфере вызовет вторую волну кризиса. Самое страшное, что может произойти, — государство начнет печатать деньги. Самое ужасное последствие этого — небольшое снижение курса рубля и рост инфляции. И то и другое не смертельно. У нас есть запас и по инфляции, и по курсу рубля.

При любом кризисе в наихудшем положении оказывается малый и средний бизнес. Это естественно — у них меньший запас прочности. ■

КОНФЛИКТ МЕЖДУ КРУПНЫМ КАПИТАЛОМ И СРЕДНИМИ СЛОЯМИ ОБОСТРЕТСЯ

АЛЕКСАНДР КУСТАРЕВ — историк, социологи, публицист (Великобритания), автор книги «Нервные люди» (М., 2006), посвященной практикам российской интеллигенции в последние 30 лет XX века

Специально для РЖ

В комментариях к внешнему кризису ожиданий радикальных перемен не заметно. Трудно ожидать, что в течение года могло произойти что-то особенное с Системой, располагающей колоссальной инерцией. **Радикальных изменений нужно ожидать в тех зонах Системы, где изменения и необходимы и невозможны одновременно.** Например, все согласны, что необходимо глобальное регулирование глобальных финансов, но все также согласны, что оно невозможно. Потому что для этого нужно согласие агентов, а их интересы не могут быть согласованы. Спрашивается: как быть? Ответ: нужны другие агенты. Это значит, что от решения отстраняются государства и инициатива переходит к кому-то другому. Может быть, к племенам, профсоюзам, городам, или к самим финансовым корпорациям, или к каким-то еще не сложившимся агентствам. Вот что такое было бы радикальное обновление.

Все чаще появляется мнение, что к следующему лету можно ожидать еще одного спада, «вторичного толчка». Но кризис, конечно, кончится, даже если будут повторные толчки. Что касается «победителей кризиса», то никто ни-

чем похвастаться не может. Разве что можно похвалить бывшего министра финансов США Генри Полсона за то, что он, в нарушение господствовавшего неолиберального консенсуса, проявил инициативу, начав обратный ход к национализации долгов, накопившихся в частном секторе, и к стратегии фискального стимулирования конъюнктуры. Теперь ответственные инстанции должны проявить гораздо более тонкую интуицию, чтобы решить, когда прекратить нынешний пакет антициклических мер. **Те, кто своевременно прекратит манипулирование бюджетом, потом будут тоже объявлены героями.**

Западное общество — общество средних слоев. Значит, тот, кто приносит в жертву интересы средних слоев, дестабилизирует общество. При этом интересы общества последние два-три десятилетия приносились в жертву крупному капиталу. Что же касается коллизии этого кризиса, то в ней интересы крупного финансового капитала и средних слоев совпали. Гарантом и тех и других оказалось государство. **Но когда кризис кончится, классовый конфликт между крупным капиталом и средними слоями опять обострится, и теперь очень надолго.** ■